

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ХАРКІВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ
УНІВЕРСИТЕТ імені Г.С. СКОВОРОДИ**

**АРГУМЕНТИ
СУЧАСНОЇ ФІЛОЛОГІЇ:
«НЕСТАЧА» І «БАЖАННЯ»
У ТЕКСТІ**

**Матеріали
Міжнародної наукової конференції**

(2-3 квітня 2021 року)

Харків – 2021

ЗМІСТ

Бакумкина М. А. БОЛЬ ЭПОХИ В РАССКАЗАХ И. С. МАСЛОВА	8
Белімова Т. В. НЕСВІДОМІ МОТИВИ І ПОЧУТТЯ: ПСИХОАНАЛІТИЧНА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ РОМАНУ КЕЙТ АТКІНСОН «ЖИТТЯ ЗА ЖИТТЯМ»	13
Vozhko Yu. O. THE IMPORTANCE OF NON-VERBAL COMMUNICATION IN TEACHING AND LEARNING A FOREIGN LANGUAGE	18
Бокшань Г. І. «НЕНАСИЧЕНІСТЬ» СОФІЇ ЯБЛОНСЬКОЇ У ТРЕВЕЛОГАХ ЗБІРКИ «ЛИСТИ З ПАРИЖА. ЛИСТИ З КИТАЮ»	24
Вакуленко К. Р. ВИКОРИСТАННЯ НЕВЕРБАЛЬНИХ ЗАСОБІВ КОМУНІКАЦІЇ НА ЗАНЯТТЯХ З УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ ДЛЯ ІНОЗЕМНИХ СТУДЕНТІВ	29
Ведернікова Т. В. АЛЮЗІЇ ЯК РІЗНОВИД ІНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТІ У ХУДОЖНЬОМУ ТВОРІ.....	33
Веселовська Н., Литвин Н. НЕТИПОВА ЖІНОЧА ПОВЕДІНКА ЯК НАСЛІДОК ПОСТРАВМАТИЧНОГО СТРЕСОВОГО РОЗЛАДУ (НА МАТЕРІАЛІ П'ЄСИ Є. КОНОНЕНКО «МУЖЧИНА ЗА ВИКЛИКОМ»).....	38
Vysotska Natalia “THE PLOT’S GOT ME HOOKED”: METADIEGETIC NARRATIVE AND FEMALE BODY AS INTERCHANGEABLE OBJECTS OF (MALE) DESIRE.....	43
Воробйова О.О. РЕМИНИСЦЕНЦІЇ В ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАДИГМАХ РЕМЕЙКА НА МАТЕРІАЛІ ПОВЕСТИ В. ПЬЕЦУХА «НАШ ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ»	48
Гайдаш А. В. ІНВЕРСІЯ «СТАДІЇ ДЗЕРКАЛА» У ПІЗНІЙ ЗРІЛОСТІ В РОМАНІ ІРЕН РОЗДОБУДЬКО «ЗІВ’ЯЛІ КВІТИ ВИКИДАЮТЬ».....	53
Голобородько Ю. К. ТВОРЧЕСТВО А. АВЕРЧЕНКО ПЕРИОДА ПРАЖСКОЙ ЭМИГРАЦИИ И ЕГО ОЦЕНКА ЧЕШСКИМИ И СЛОВАЦКИМИ ЛИТЕРАТУРОВЕДАМИ.....	58
Гончарова Ж. Н. ИМПЛИЦИТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В СТИХОТВОРЕНИИ М. РАХЛИНОЙ «КРУГ»	63
Гончарова О. А. МЕЙ СІНКЛЕР І «ПОТІК СВІДОМОСТІ»	68

БОЛЬ ЭПОХИ В РАССКАЗАХ И. С. МАСЛОВА

Бакумкина М. А. (Харьков)

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.4642588>

Abstract

The paper is devoted to the story “Hymn to the Cloth Shawl” by Ivan Maslov. Some I. Maslov’s stories have repeatedly become my study object, as well as the rural theme in I. Maslov’s literary life. The story “Hymn to the Cloth Shawl” is served as the study material. Biographical, cultural and historical, comparative and historical, historical and genetic methods became the research methods. As a study result it is found that in the style of I. Maslov’s stories the philosophical issues, metaphorism, psychologism, symbolism and vernacular words merged together. The characters’ life and the author’s intention are intensely colored. In the story the writer often refers to the theme of war and post-war life, death, suffers, life difficulties: these are the themes that run through the entire creative path of the inborn storyteller, the writer I. Maslov. His stories are sharply polemical, the memories of the war and post-war life of himself and his family are the source of eternal values. I. Maslov allows to feel the time passage, determines a person’s fate. The conclusion of the research is the writer I. Maslov takes the special approach to revealing the war theme in the relationship between war and women. The prospects for further research are the disclosure of the artistic worldview in I. Maslov’s stories.

Keywords: Ivan Maslov, “Hymn to the Cloth Shawl”, story, rural theme, war theme, war and women.

Произведения украинского прозаика и поэта, публициста и литературоведа Ивана Степановича Маслова (Maslov, 2014), лауреата литературной премии им. В. Короленко (1998), Г. Квитки-Основьяненко (2002), известны не только в Украине, но и за ее пределами.

Особое место среди его рассказов занимает «Гимн суконному платку» (2002). Это своеобразный эпос, воплощенный в сравнительно короткий, но очень емкий по своему эмоциональному содержанию жанр рассказа. Можно предположить, что словосочетание *гимн суконному платку* (выделено нами. – М. Б.), вынесенное в название рассказа, – своеобразный вызов писателя системе и власти, возвращенное себе право забыть о победах, достижениях и ошибках в грандиозном историческом эксперименте XX века, рассказ об «оттепели» в 1980-е годы с ее обретениями и утратами, желание разглядеть обыденно-человеческое сквозь призму государственного и общественного. «Гимн суконному платку» проникнут неподдельной искренностью, это рассказ-гимн, в котором слились воедино любовь и боль эпохи, в котором трагическая судьба родных Маслова напрямую связана с историческими событиями XX века. Скрытая авторская полемика в рассказе направлена против тех, кто на протяжении века не служил правде, а прислуживал власти.

Власть во все времена боялась правды: «Но правда была такой оградой, / Которой уступал любой доспех», – писал Б. Пастернак в стихотворении «Победитель». История многотрудной жизни семьи Масловых так же драматична, как и вся послевоенная колхозная жизнь женщин «в суконных платках», где каждая «героиня» олицетворяла определенный этап жизни целого поколения людей.

В рассказе «Гимн суконному платку» исторический факт, становясь предметом переживания, получает биографический смысл с элементами импрессионизма, как, например, в сцене «Мама и ее подруги», когда они косят луговую траву. В рассказе поэтизация народного уклада жизни, традиций крестьянской культуры, характерных для «Венцов» писателя, остается за кадром воспоминаний, обнажая символическую многозначность структуры замысла рассказа с нарочито скромным, но трагически-напряженным названием и внутренним рефреном – «суконный платок».

Рассказу Маслова присуща сдержанность повествования, мгновенная драматизация будничного течения повседневной жизни. Писатель намеренно

нигде не вспоминает о тяготах послевоенной сельской жизни, о больших суконных платках, заменявших скатерти в сельских хатах, когда вечерами за скудной едой за сундуком собиралась вся семья. Его семья, как и другие семьи, после войны жила бедно, в землянке, родные радовались переезду в построенную всем миром хату дяди Ивана, тракториста, брата погибшего отца Маслова. Искренность, профессионализм писателя предполагали умение не повторяться, рассказывая о выстраданном.

Надежды на лучшую жизнь после войны сменялись сомнениями и разочарованиями, осознанием явного противоречия между возвышением человека труда и одновременно растущей бюрократизацией власти. Как и А.Т. Твардовский в своем цикле «Памяти матери», Маслов приближается к осмыслению той трагической роли, которую сыграли в судьбе деревни коллективизация и раскулачивание, оставшиеся незаживающей раной в жизни миллионов людей, свято веривших «в победу коммунизма».

Доминирующей в рассказах Маслова по-прежнему остается проблема «человек и его биография», образ-переживание. Рассказу «Гимн суконному платку» так же, как и другим произведениям писателя свойственна философская, психологическая, нравственная, социально-политическая глубина. У читателя возникает стремление к обобщению образа-переживания как символа советского «суконного платка», «тяжелого», «горестного», сравнимого разве что с образом-символом «синенького платочка». Символ суконно-горестного платка Маслова вырастает из быта, из предметного мира произведения: по цвету серый или темно-коричневый, по качеству – суконный.

В этих суконно-горестных платках хоронили праведниц-стахановок, вдов и матерей хоронили в нем также и двадцатилетнюю красавицу-песенницу Катечку Васищеву. Образы персонажей рассказов Маслова списаны с натуры – такими, какими их знал писатель. Внутренняя свобода, особая горячность, внутренний свет рассказа освещает то, что приходилось переживать девушкам и женщинам на протяжении горьких военных лет, преодолевая тоскливую пустоту в груди.

Суконный платок был участником и свидетелем жизни многих женщин и их детей, а сам автор был не просто наблюдателем – он жил рядом с теми, кто не снимал этот платок в течение «горькой години». Временное торжество врага, предательские отступления «наших», осуждающие солдат взгляды мирных жителей, стариков, женщин и детей, оставляемых на произвол фашистам, – все это заставляет писателя страдать вместе со своими героями.

Маслов видел, как бедствовали люди, оказавшиеся в фашистской неволе, как они жили в постоянном страхе за жизнь своих близких: немцы, отступая, жгли уцелевшие дома мирных жителей, выгоняли матерей с детьми на улицу, гнали их перед собой почти до Киева, создавая из них «живой щит», тем самым защищая себя. Никогда писатель так отчетливо не слышал голоса женщин своей семьи – для этого ему надо было просто прислушаться к своему сердцу, и он обнаружил с мукой и тревогой, что и много лет спустя война не ушла от них. «Я не участвую в войне, / Она участвует во мне» (Ю. Левитанский).

Э. Хемингуэй назвал свое поколение оставшихся в живых «потерянным», но оно осталось живым. В отличие от него Василь Быков назвал поколение погибших в боях поэтов и писателей – Михаила Кульчицкого, Павла Когана, Николая Майорова, Илью Лапшина, Всеволода Багрицкого, Бориса Смоленского – «убитым поколением». От имени этого поколения имел право говорить и Иван Маслов: с фашистами ни о каком примирении и речи быть не могло у тех, кто испытал ужасы оккупации родной земли, был свидетелем трагической судьбы друзей детства, всех тех, что «ушли, не долюбив, не докурив последней папиросы» (Н. Майоров).

В 2007 году в небольшом рассказе «Не простили. И никогда не простим» Маслов писал: «Мое поколение никогда не прощало и не простит немцев, которые убили наших отцов, обесщастливили наших святых матерей и которые на всю жизнь оставили нас сиротами. Никогда» (Maslov, 2014: 666). Писатель не ограничивается только воспоминанием – отталкиваясь от впечатлений памяти, он формирует свой взгляд на мир, в котором все относящееся к

личному, індивідуальному бытію существует под грифом такого поняття, как *никогда*: «Не простили. И никогда не простим» (Maslov, 2014).

Безусловно, вышесказанное не исчерпывает всей сути характеров героев рассказов писателя, как не исчерпывает и его собственного характера. Но без нравственных принципов нельзя представить себе ни жизни И.С. Маслова, ни его книг, в которых ощущается не только глубина его личной причастности к войне и «деревенскому» бытію, но и вся мера личного трагизма, его драматичного испытания души, человечности.

Несомненно, творчество И.С. Маслова – умная, глубоко человеческая, порой печальная страница в истории украинской литературы, достойная большего внимания, чем ей уделяется сегодня. В рассказах И.С. Маслова со всей полнотой раскрывается удивительная жизнь окружающего мира, семейного круга писателя и его бывших односельчан, любимой «малой родины» и обобщенный образ горячо любимой Украины.

Referenses

- Bakumkina, M. O. (2018). Selianska tema v literaturnii doli Ivana Maslova. [Rural theme in the literary fate of Ivan Maslov]. *Naukovi zapysky Kharkivskoho natsionalnoho pedahohichnoho universytetu im. H. S. Skovorody. "Literaturoznavstvo"*, 3 (89-90): 3-16, doi:<https://doi.org/10.5281/zenodo.2635839> [in Ukrainian].
- Bakumkina, M. O. (2019). Fenomen selianskoi prozy druhoi polovyny KhKh stolittia v konteksti tvoriv I. Maslova. [The phenomenon of Rural prose in the second half of the XXth century in the context of I. Maslov's works]. *Problemy ta perspektyvy rozvytku suchasnoi nauky. KhKhVI Mizhnarodna naukovopraktychna internet-konferentsiia*. Vinnytsia, 5: 5-9. Retrieved from <https://el-conf.com.ua/wpcontent/uploads/2019/01/%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0-5.pdf> [in Ukrainian].
- Maslov, I. S. (2014). *Yzbrannoe: v 3 t.* [Selected works in 3 volumes]. Kharkov: Maidan, V. 1. [in Russian].
- Melnychenko, M. (2001). Kruhoobih zhyttia [The cycle of life]. *Slobozhanshchyna*. 19: 290-296 [in Ukrainian]
- Mykhailyn, I. (2015) Tsei nevtomnyi kharkivianyn. Pamiati Ivana Stepanovycha Maslova. [This tireless Kharkiv resident. In memory of Ivan Stepanovich Maslov]. *Natsionalna spilka pysmennykiv Ukrainy*. Retrieved from <https://kharkiv-nspu.org.ua/archives/3841> [in Ukrainian]